

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.16>

Булина Евгения Владимировна

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТИНУУМ СЛОВА "АНГИНА" В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Статья посвящена анализу лингвокультурологического континуума слова "Ангина" в современном русском языке в составе ключевой идеи "Зима" в русской языковой картине мира. Целью является комплексное исследование языкового континуума лексемы "Ангина", а именно: отслеживание появления данного заимствования в русском языке, описание современной семантики, исследование словообразования производящего слова и производных основ, различающихся тонкими оттенками лексического значения, сочетаемость с другими словами, контекстуальное употребление лексемы в научных, художественных и публицистических текстах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(82). Ч. 1. С. 69-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 20.01.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-4-1.16>

Статья посвящена анализу лингвокультурологического континуума слова «Ангина» в современном русском языке в составе ключевой идеи «Зима» в русской языковой картине мира. Целью является комплексное исследование языкового континуума лексемы «Ангина», а именно: отслеживание появления данного заимствования в русском языке, описание современной семантики, исследование словообразования производящего слова и производных основ, различающихся тонкими оттенками лексического значения, сочетаемость с другими словами, контекстуальное употребление лексемы в научных, художественных и публицистических текстах.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; лингвокультурологический континуум; лексема «Ангина»; заимствование; этимология; семантика; сочетаемость.

Булина Евгения Владимировна

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке

BulinaEV@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТИНУУМ СЛОВА «АНГИНА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Исследование и описание языковой картины мира становится в последние годы одной из наиболее изучаемых тем отечественного языкознания. Проблемы взаимодействия языка и культуры, влияние культурных, социальных и психических факторов на языковые процессы вызывают большой интерес у исследователей.

Новизна данного исследования заключается в том, что, несмотря на значительное количество работ в рамках этой тематики, выделены и описаны отдельные или взаимосвязанные группы концептов русской языковой картины мира, но комплексное описание концептосферы русской языковой картины мира пока не осуществлялось. Лингвокультурологический континуум слова «Ангина» рассматривается как один из 2188 собранных нами концептов, являющихся составными элементами концептосферы «Зима».

Языковую картину мира формируют основополагающие концепты, связанные с глубинными корнями национальной культуры, с народным творчеством, с религией, поэтому исследование и лексикографическая параметризация концептов национальной культуры являются наиболее актуальными для современной лингвокультурологии и определяют **актуальность** нашей статьи, находящейся в границах антропоцентрической парадигмы лингвистики.

Работа написана на основе лингвокультурологической теории Ю. С. Степанова [10, с. 43]. Концепт «Ангина» исследуется нами как этнокультурное образование, как точка пересечения национальной культуры и мира индивидуальных смыслов носителя русского языка. В этом заключается **теоретическая значимость** нашего исследования.

Цель статьи – раскрыть понятийные, образные, оценочные и символические особенности концепта «Ангина» в русской языковой картине мира.

Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих **задач**: 1) разработать методику структурирования, лингвокультурологического описания и лексикографического представления концепта «Ангина» как одного из ключевых элементов концептосферы «Зима» в русской языковой картине мира; 2) проанализировать специфические характеристики исследуемого лингвокультурологического континуума, описать значимость и особенности его функционирования.

Для решения поставленных задач в рамках настоящей работы используется комплекс общенаучных, филологических, частных лингвистических **методов и методик**: 1) метод наблюдения за языковым материалом; 2) метод синтеза языкового материала; 3) метод системного описания и сопоставления; 4) метод функционального анализа концептов в русской языковой картине мира и русской культуре; 5) метод контекстуального анализа, лингвистического (филологического) анализа художественного (поэтического и прозаического) текста; 6) лингвостатистический метод; 7) методика сплошной выборки из лексикографических и текстовых источников; 8) методика этимологического комментирования ключевого слова концепта; 9) методика лексикографической параметризации концепта и др.

В качестве примера исследования и лексикографического представления языкового континуума предлагается опыт составления словарной статьи «Ангина», которая является фрагментом словаря концепта «Зима». Словарная статья включает сведения о происхождении и истории слова в русском языке, описание современной семантики, словообразования, функционально-речевого и культурологического континуума.

Этимология и история слова. По данным «Историко-этимологического словаря современного русского языка» П. Я. Черных слово «Ангина» вошло в русский язык из латинского языка в XVII в., где слово *angina* означало 'удушье', от *angō* 'душу', 'давлю', 'причину беспокойства' [15, с. 44]. Необходимо отметить сходное написание, произношение и значение данного слова у таких родственных и неродственных русскому языков, как украинский (*ангіна*), болгарский (*ангина*), сербохорватский (*ангина*), чешский (*angina*), польский (*angina*), французский (*angine*), немецкий (*Angina*), английский (*angina*), итальянский (*angina*), испанский (*angina*) и др., где исследуемая лексема трактуется одинаково – 'заразное заболевание: острое воспаление слизистой оболочки

зева, миндалин' [Там же]. Факт употребления этого слова датируется 1643 г., что находит свое подтверждение в «Словаре русского языка XI-XVII вв.»: *у которово де челоувѣка горло и груди пухнуть тое де немочь зовется по латыни ангина* [7, с. 38].

В XVIII в. исследуемая лексема продолжает свое существование, ассимилируется в языке, приобретает русские синонимичные эквиваленты, такие как «гортаноболение», «жаба»: *никоею же болѣзнию прежде одержимъ бысть <папа Григорий XIII> ангиною, си есть гортаноболѣнием умре* [8, с. 181]; *жаба – воспаление, опухоль в горле; ангина. Опаснѣйшия болѣзни были кровавый понос, жаба, продолжительные чирьи и чесотка* [9, с. 89].

В середине XIX в. значение слова «Ангина» не изменялось и не дополнялось новыми коннотациями: *ангина (врчб.) – воспаление горла, зева, вообще жаба различных видов* [4, с. 60], но наряду с этим появляется омоним: *ангина – морская птица жарких стран, Plotus, между чайкой и гусем* [Там же].

Современное слово «Ангина» употребляется только в медицинской сфере: *ангина – 1) острое инфекционное заболевание, характеризующееся воспалением зева и небных миндалин. Катаральная ангина. Фолликулярная ангина; 2) (устар.) болезнь сосудов сердца; стенокардия* [2, с. 199].

Семантика слова. В современном русском литературном языке *ангина* – это «общее острое инфекционно-аллергическое заболевание, характеризующееся воспалением зева и небных миндалин» [1, с. 682]. Данное слово в прямом значении активно используется в художественной, научной и публицистической литературе:

Одно время – зима, немая ангина – он обожал часами стоять на подоконнике, вдавливая лоб в заснеженный пейзаж за окном, упорно стремясь поместиться в него весь, втайне ожидая, прорвется невидимая плоскость небосвода (Иличевский А. Известняк // Новый мир. 2006) [5].

«Отрепетировав» правильное дыхание дома, ребенок и на лыжне не станет глотать обжигающе холодный воздух, а значит, ангина, фарингит, насморк обойдут его стороной (Надеждин Ю. Лыжня зовёт // Здоровье. 15.12.1997) [Там же].

Наряду с прямым, данное слово в определенных контекстах приобретает переносное значение:

Вокруг шеи всегда газовая косынка, по этому поводу говорили: «не то богема, не то ангина» (Катанян В. Прикосновение к идолам. 1998) [Там же].

Из-за резких перепадов температуры (с -20 до -3 градусов) простуда, ангина и ОРВИ просто валят горожан с ног (Радионова Е. На Красноярск идёт эпидемия гриппа // Комсомольская правда. 07.02.2009) [Там же].

В первом примере использование лексемы *ангина* придает высказыванию юмористическую окраску, которая усиливается прямым значением слова *богема* – «не имеющие устойчивого обеспечения интеллигенты (актеры, художники, музыканты, литераторы), ведущие беспорядочную жизнь, а также такой образ жизни, среда таких людей» [6, с. 53], вследствие чего все высказывание приобретает негативную коннотацию.

Во втором примере лексема «Ангина» расширяет значение фразеологического оборота «*валит с ног*», в котором гармонично контаминируются оба значения фразеологизма: 1) «вынуждать упасть»; 2) «доводить до тяжелой болезни» [14]. Таким образом, резкий перепад температур в осенне-зимний и зимне-весенний период является причиной ангины, которая в буквальном смысле доводит горожан до тяжелой болезни, вынуждает слезь.

Словообразование. Латинское слово *angina* транслитерировалось в русское *ангина*, которое стало производным: от его корня образовались прилагательные *ангинный* (анги'н-н-ый) и *ангинозный* (ангин-бзн-ый) [12, с. 70], которые отличаются друг от друга тонкими оттенками лексического значения:

ангинный – медицинское, разговорное, означает «связанный с ангиной», «пораженный ангиной» (*ангинное горло*);

ангинозный – медицинское, специальное, означает: 1) «относящийся к ангине, связанный с ней», «сопровожающий ангину» (*ангинозный приступ, ангинозный синдром, ангинозные боли*); 2) «страдающий ангиной» (*ангинозный больной*).

В словаре синонимов данные слова зафиксированы как синонимы [13]. Таким образом, исследуемые лексемы отличаются сферой употребления: первое слово – более нейтральное, общеупотребительное, второе – специальное, профессиональное.

Функционально-речевой континуум:

а) сочетаемость: заголовочное слово «Ангина» является опорным в ряде словосочетаний с разными частями речи. Выстроим упорядоченный перечень лексических рядов-схем, характеризующих сочетательные свойства заголовочного слова в порядке убывания количества сочетаний:

глагол (84):

гл. + сущ. А в им. п. (21): бывали ангины, была, вызывает, мучит, наблюдалась, начинается, обострилась, обнаружилась, одолевает, оказалась, относится, подразделить, помешала, посетила, пройдет, протекает, прошла, раздрает, сделалась, сопутствует, сразила *ангина*;

гл. + сущ. А в род. п. (2): бояться, избежать *ангины*;

гл. + сущ. А в дат. п. (1): подвергаться *ангине*;

гл. + сущ. А в вин. п. (18): выпятить, диагностировать, запустить, заработать, лечить, может вызвать, напоминать, обнаружил, отличить, перенес, подозревать, подхватить, получил, провоцируют, продлить, распознать, схватить, считать *ангину*;

гл. + сущ. А в тв. п. (12): болеть, заболеть, заражать, интересоваться, мучиться, наказать, обернуться, переболел, поплатиться, прихворнуть, страдать, хворать *ангиной*;

сущ. А в им. п. + гл. + нар. (1): *ангина* ест живьем;

- гл. + нар. + сущ. А в род. п. (1):* начался после ангины;
- гл. + нар. + сущ. А в тв. п. (1):* заболела немножко ангиной;
- гл. + пр. + сущ. А в род. п. (7):* выздороветь после, вылезает из, избавиться от, излечиться от, оправиться от, отдифференцировать от, похудеть от ангины;
- ч. + гл. + сущ. А в род. п. (1):* не бояться ангины;
- гл. + пр. + сущ. в дат. п. + сущ. А в род. п. (1):* протекает по типу ангины;
- гл. + пр. + сущ. + сущ. А в вин. п. (1):* перенести на ногах ангины;
- гл. + мест. + пр. + сущ. А в род. п. (1):* купить что-то от ангины;
- гл. + пр. + сущ. А в дат. п. (1):* ведет к ангине;
- гл. + пр. + сущ. А в вин. п. (1):* забыть про ангины;
- гл. + пр. + сущ. А в тв. п. (9):* лежать с, отлеживаться с, попал с, приходиться с, свалиться с, совпал с, соглашаться с, слег с, справиться с ангиной;
- гл. + пр. + сущ. А в предл. п. (4):* используют при, назначается при, поможет при, саднило при ангине;
- гл. + сущ. + пр. + сущ. А в предл. п. (1):* полоскать горло при ангине;
- прич. + сущ. А в им. п. (1):* прогрессирующая ангина;
- прилагательные (54):**
- прил. + сущ. А в им. п. (48):* банальная, всякие ангины, вечная, герпетическая, гнойная, грудная, детская, дикая, дифтеритная, жуткая, жестокая, заурядная, зимняя, злокачественная, злосчастная, изнурительная, июльская, катаральная, лакунарная, легкая, мифическая, московская, немая, нескончаемая, обычная, опасная, очередная, планомерная, постоянная, противная, радоновая, русская, свирепая, септическая, сердечная, серьезная, сильная, сорокоградусная, стихотворческая, стрептококковая, типичная, тяжелая, фолликулярная, хроническая, частая, чудовищная, элементарная язвенно-некротическая ангина;
- прил. + сущ. в им. п. + сущ. А в род. п. (1):* начальная стадия ангины;
- прил. + сущ. в им. п. + сущ. А в им. п. (1):* официальная версия ангины;
- прил. + пр. + сущ. А в род. п. (1):* хриплый от ангины;
- прил. + пр. + сущ. А в тв. п. (1):* сходный с ангиной;
- кр. прил. + сущ. А в им. п. (1):* опасна ангина;
- кр. прил. + пр. + сущ. А в род. п. (1):* госпитализирован из-за ангины;
- существительное (34):**
- сущ. + сущ. А в им. п. (5):* болезнь, диагноз, заболевание, инфекция, осложнение ангины;
- сущ. + сущ. А в род. п. (11):* возбудители, время, наступление, признаки, причина, плюс, последствия, припадок, рецидивы, течение, форма ангины;
- сущ. + сущ. + сущ. А в род. п. (1):* риск появления ангины;
- сущ. + пр. + сущ. + сущ. А в род. п. (1):* удар в виде ангины;
- пр. + сущ. + сущ. А в им. п. (1):* у ребенка ангина;
- сущ. + пр. + сущ. А в род. п. (5):* лекарство от, лечение от, средство от, средство против, температура от ангины;
- пр. + сущ. + сущ. А в род. п. (3):* в виде, в результате, при помощи ангины;
- сущ. + пр. + сущ. А в дат. п. (1):* больничный по ангине;
- сущ. + пр. + сущ. А в вин. п. (1):* жалобы на ангины;
- сущ. + пр. + сущ. А в тв. п. (1):* отговорка с ангиной;
- сущ. + пр. + сущ. А в предл. п. (4):* антибиотики при, горло в, полоскания при, суждение об ангине;
- наречие (5):**
- нар. + сущ. А в род. п. (3):* после, против, хуже ангины;
- нар. + сущ. А в тв. п. (1):* чревато ангиной;
- нар. + пр. + сущ. А в тв. п. (1):* летом с ангиной;
- местоимение (3):**
- мест. + сущ. А в им. п. (2):* моя, своя ангина;
- мест. + сущ. + сущ. А в им. п. (1):* её величество ангина;
- б) функционирование:** нами были выявлены наиболее характерные для современного русского языка контексты (в количестве 6) со словом *ангина* из художественных, публицистических и рекламных текстов, которые характеризуют исследуемую лексику с разных понятийных позиций, например:
- 1) *описывают психологическое чувственное состояние человека* (ангина по своей стихийности, непредсказуемости сравнивается с мимолетной, ветреной любовью):
Истинная любовь, созревшая естественно и долго, или же молодое телесное беснование, которое обрушилось внезапно, как ангина? (Трифонов Ю. Дом на набережной. 1976) [5];
- 2) *являются компонентом языковой картины мира носителей не только современного русского, но и многих других языков:*
Да и зачем придумывать что-то новое, когда в разных языках и так уже есть много общих слов: театр, газета, телефон, машина, вагон, ангина, вулкан, букет, крокодил, лампа, этаж... (Тимохин С. Эсперанто // Трамвай. 1990) [Там же];
- 3) *выступают в качестве средства художественной выразительности речи при создании психологического портрета персонажа в литературном произведении:*

Васька растопырил перед Ньюрой свой рот. – Меня же ангина, сволочь, живьем ест! У меня же гланды в пять раз увеличены... (Шукшин В. М. Печки-лавочки. 1970-1972) [Там же];

4) описывают тяжелое физиологическое состояние больного:

И вот еще вспомнила, как у меня тоже была ангина зимой, мне было лет 5, температура 40, я так хорошо помню это состояние, я не могла ни есть, ни пить, мама пошла меня из бутылочки с соской... Мама пыталась сбивать парацетамолом, тогда особо ничего другого не было, а дело было 2-го января и жили мы далеко от аптек, плюс еще снегом замело и мама сама была с ангиной и температурой (как-то мы с ней одновременно слегли), поэтому когда парацетамол закончился дальше уже ничем не сбивали, мы с ней лежали двумя трупиками и отпивались теплым питьем, даже не помню, что тогда от горла мы принимали (Коллективный форум. Сбивать или не сбивать? 2013) [Там же];

5) рекомендуют лекарственные препараты и методы лечения данного заболевания:

Боль в горле, ангина. Очень действенное средство – теплый отвар цветков ромашки аптечной, листьев и ягод калины (смешать по 1 чайной ложке) (Ионова Е. Нам простуда – трын-трава? // Комсомольская правда. 11.09.2005) [Там же];

Привычка, оставшаяся с голодных детских лет, помогла ей избежать многих болезней. Ангина и другие хвори ей не знакомы. «Если бы не снег, не дожидая бы я до ста лет», – уверена Фекла Корнеевна (Карамышева Л. Снежная бабушка // Труд – 7. 04.07.2005) [Там же];

в) лингвокультурная составляющая: концептосфера «Зима» в русской языковой картине мира включает в себя обширный языковой материал, который рассматривается нами с понятийной, ценностной, символической и тематической точек зрения. Лексема *ангина* была рассмотрена и проанализирована нами в национально-культурном контексте на основе текста «Рассказ о герое» русского писателя, прозаика и драматурга М. Горького:

Помогла внезапная болезнь и быстрая смерть дяди: он простудил горло во время крестного хода на иордань, заболел ангиной, затем какой-то идиотский, неуловимый стрептококк проник в мозг его и в два дня убил красивого, здорового человека. Думаю, что никто никогда не чувствовал так глубоко страшную глупость смерти и жалобную беззащитность жизни, как почувствовал это я, когда увидел искаженное, синее лицо дяди, его ступанную бороду и разбросанные по подушке волосы его, – они как будто встали дыбом от ужаса [3, с. 391].

В данном отрывке повествование ведется от лица повзрослевшего главного героя, рассказывающего о своем детстве. Тяжелейшим потрясением для формирующейся детской психики явилась смерть горячо любимого дяди рассказчика, который, по сути, заменил ему отца. Его дядя, брат матери, священник, вдовец, познавший горечь утрат, но не утративший оптимизма, скоропостижно погибает от простуды, переросшей в *ангину* с последующими осложнениями, подхваченную во время крестного хода на иордань, в православный праздник, дарующий очищение. Болезнь до неузнаваемости искажает лицо здорового, красивого человека, превращая его в синюю гримасу смерти, маску смертельной агонии. Двулика *зима* сыграла здесь свою разрушительную роль – одних она способна исцелить обжигающей крещенской водой, а других убивает своим ledenящим дыханием. Этот неуловимый баланс, грань между жизнью и смертью, интуитивно чувствует ребенок-рассказчик, поэтому *зима* страшит его.

Зима и ангина, как составные части противоборствующих начал *жизни* и *смерти*, упоминаются в поселковой повести «Чудо со щеглом» русского поэта и переводчика с восточных языков А. А. Тарковского:

*Казалось мне, что я кричу,
А я едва-едва шепчу:
– Кто у меня задул свечу?
Кто спички выкрал из кармана?
Кто комнаты сдает внаем,
А в комнатах температура
Плюс пять? Преступная Натура
Нарочно выстудила дом:
Ангина хватит, а потом
Прости-прощай колоратура.
Все – Балалайка! У нее
В буфете между чайных ложек
Отточенное лезвие
Захоронил сапожный ножик,
Она им режет кур. Она
В уме своем повреждена.
В ее глазах горит угроза
Убийства [11]...*

Пылкое воображение лирического героя не выдержало тяжелых жилищных условий, затяжной суровой *зимы* и нарисовало в болезненном сознании рассказчика фантастическую картину, в которой слились воедино *зима* и квартирная хозяйка, получившая колкие прозвища «Балалайка», «Преступная Натура», «Преступный Тип». Лирического героя сразила не *ангина*, которой он так опасался, а «гнилая горячка»,

т.е. тиф. Рассказчик в момент помутнения сознания, находясь на грани между жизнью и смертью, обвиняет во всех своих житейских невзгодах квартирную хозяйку – глубоко несчастную женщину, безнадежно влюбленную в своего квартиросъемщика-соседа, «консерваторского питомца», снимающего у нее жилье и проживающего там со своей любимой супругой. Болезнь обрушилась на лирического героя в образе вороватой хозяйки-Балалайки с ножом в руках, жаждущей совершить убийство, но с наступлением весны жизнь возвращается к рассказчику, болезнь отступает и все становится на свои места.

Итак, концепт «Ангина» гармонично вписан в языковую картину мира носителя современного русского языка, что находит подтверждение в активном использовании данного слова как в прямом, так и в переносном значении в научных, художественных и публицистических текстах. В качестве источников языкового материала нами использовались лингвистические словари XI-XX веков, энциклопедии, ресурсы Национального корпуса русского языка (журналы «Здоровье», «Новый мир»; газеты «Комсомольская правда», «Труд-7»), которые позволили проанализировать изменение контекстуального значения слова в зависимости от речевой ситуации на протяжении XI веков (XI-XXI вв.). Это позволяет сделать заключение о том, что исследуемый концепт успешно адаптируется к современным условиям жизни, развивается и активно наращивает свое контекстуальное употребление.

Информацию, полученную в результате исследовательской деятельности, можно применять на уроках русского языка в школе, а также на лекциях, семинарах и спецкурсах в высших учебных заведениях для формирования и развития коммуникативной компетенции у школьников и студентов. В этом заключается *практическая значимость* нашей работы.

Список источников

1. **Большая Российская энциклопедия:** в 30-ти т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. Т. 1. А – Анкетирование. 766 с.
2. **Большой академический словарь русского языка:** в 30-ти т. / под ред. К. С. Горбачевича. М. – СПб.: Наука, 2004. Т. 1. А – Бишь. 664 с.
3. **Горький М.** Рассказы. Повести. М.: Худож. лит., 1987. 678 с.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. Т. 1. А – З. 640 с.
5. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 16.08.2016).
6. **Ожегов С. И.** Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
7. **Словарь русского языка XI-XVII вв.** / гл. ред. С. Г. Бархударов. Л.: Наука, 1975. Вып. 1. А – Б. 372 с.
8. **Словарь русского языка XVIII в.** / гл. ред. Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, 1989. Вып. 5. Выпить – Грызть. 256 с.
9. **Словарь русского языка XVIII в.** / гл. ред. Ю. С. Сорокин. Л.: Наука, 1992. Вып. 7. Древо – Залежь. 264 с.
10. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
11. **Тарковский А. А.** Чудо со щеглом [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/poetry/tarkovskiy/3/j8.html (дата обращения: 12.03.2017).
12. **Тихонов А. Н.** Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. А – П. 856 с.
13. **Тришин В. Н.** Словарь синонимов ASIS [Электронный ресурс]. URL: <https://translate.academic.ru/Словарь%20Синонимов%20ASIS.%20В.Н.%20Тришин.2013./ru> (дата обращения: 16.08.2016).
14. **Федоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, 2008. 608 с.
15. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Русский язык, 1999. Т. 1. А – Пагомима. 624 с.

LINGUO-CULTUROLOGICAL CONTINUUM OF THE WORD “ANGINA” IN THE RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW

Bulina Evgeniya Vladimirovna
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
BulinaEV@yandex.ru

The article is devoted to analyzing linguo-culturological continuum of the word “Angina” in the modern Russian language as a component of the key concept “Winter” in the Russian linguistic worldview. The paper provides a comprehensive study of linguistic continuum of the lexeme “Angina”, the research objectives are as follows: to trace the origin of this borrowing in the Russian language, to describe the modern semantics, to investigate word-formations of a generative word and derivative bases, which differ in the delicate shades of lexical meaning, compatibility with other words, contextual usage of the lexeme in the scientific, literary and publicistic texts.

Key words and phrases: linguo-culturology; linguo-culturological continuum; lexeme “Angina”; borrowing; etymology; semantics; compatibility.